

Битва за Москву в документах Центрального архива ФСБ России

В. С. Христофоров*

Великая Отечественная война началась рано утром 22 июня 1941 г. мощным ударом воздушных и механизированных армий Германии. Соединения вермахта по всей западной границе от Баренцева до Черного моря предприняли наступление, в котором участвовали 118 пехотных, 15 моторизированных и 19 танковых дивизий. Немецкие войска были разделены на три группы армий. Группа армий «Север», наступавшая из Восточной Пруссии, должна была разгромить части Красной Армии в Прибалтике и захватить Ленинград. Группе армий «Центр» ставилась задача уничтожить советские войска в Белоруссии и продвигаться на Минск и Смоленск. Группа армий «Юг» имела задание нанести удар в направлении Киева, уничтожить советские войска на Украине и своевременно захватить переправы через Днепр. Стратегический план захвата СССР, известный под названием «план Барбаросса», представлял собой комплекс военных, политических и экономических мероприятий. В ходе реализации операции германскому вермахту необходимо было до середины августа 1941 г. достичь Москвы, до начала октября завершить операцию против СССР, к началу зимы немецкие войска планировали занять рубеж Астрахань — Волга — Архангельск. С первых часов войны начались массированные бомбардировки немецкой авиацией важнейших военных и промышленных центров, транспортных коммуникаций и узлов связи. Остройшей проблемой для советского руководства стала эвакуация на восток большого количества промышленных предприятий и населения.

За первую неделю на земле и воздухе было уничтожено свыше 4000 советских самолетов, что обеспечило господство немецкой авиации в воздухе и способствовало быстрому продвижению частей и соединений вермахта в глубь советской территории.

Части и соединения Красной Армии и войск НКВД СССР вели тяжелые оборонительные бои. К середине июля фашистские войска захватили Латвию, Литву, значительную часть Белоруссии, Украины и Молдавии.

Продвигаясь по направлению к Москве, немецкие войска неожиданно для себя встретили ожесточенное сопротивление Красной Армии под Смоленском. Смоленское сражение продолжалось два месяца, с 10 июля по 10 сентября 1941 г.

Германское командование, основываясь на данных военной разведки, считало, что после приграничных сражений в Красной Армии осталось 66 дивизий. Оно полагало, что советские войска не в состоянии организовать сплошной фронт обороны даже на наиболее важных направлениях, а попытки создать большое количество новых соединений потерпит неудачу из-за недостатка времени и отсутствия офицерского состава и вооружения. Противник надеялся на легкую победу под Смоленском, считая, что в распоряжении командования Западного фронта имеется всего 11 дивизий. Перед немецкой группой армий «Центр» была поставлена задача окружить и ликвидировать группировку советских войск в районе Смоленска и открыть путь на Москву.

* В. С. Христофоров — доктор юридических наук, Институт российской истории РАН

Ставка Верховного Главнокомандования (ВГК) стремилась любой ценой остановить продвижение немецких войск. Перед Западным фронтом, главные силы которого действовали на смоленском и рославльском направлениях, была поставлена задача — не допустить прорыва немецких войск к Москве. В районе Смоленска стал создаваться оборонительный рубеж с опорой на реках Десна и Днепр, однако завершить работы не удалось. Советская разведка не располагала достоверными данными о численном составе наступавших немецких войск. Предполагалось, что против Западного фронта действует немецкая группировка в составе 35 дивизий (в действительности их было 66)¹.

Для повышения устойчивости обороны на московском направлении, за войсками Западного фронта (в 100 км восточнее Смоленска) Ставка развернула второй стратегический эшелон из шести резервных армий.

11 июля 2-я танковая группа немецких войск форсировала Днепр, а 3-я танковая группа перешла в наступление и захватила Витебск. Стрелковые соединения советских войск не могли сдерживать натиск моторизованных корпусов противника. 13 июля противник занял Демидов, 16 июля — Невель и Оршу, 19 июля — Великие Луки. 19-я и 20-я армии оставили свои рубежи обороны и отошли к Смоленску, оказавшись охваченными с трех сторон. Враг пробился в южную часть Смоленска, где был остановлен 16-й армией².

Советское командование сосредоточило все внимание на московском направлении, перебрасывая сюда новые резервы. В тылу Западного фронта оборону создавал фронт резервных армий, в состав которого были включены дивизии пограничных и внутренних войск НКВД СССР. 18 июля Ставка ВГК приступила к созданию на западном направлении третьего стратегического эшелона. На дальних подступах к Москве был образован фронт Можайской линии обороны в составе трех общевойсковых армий. Одновременно оборудовались три оборонительных рубежа на глубину до 300 километров³.

20 июля начальник Генерального штаба Красной Армии генерал армии Г. К. Жуков издал директиву о проведении операции по окружению и разгрому противника в районе Смоленска. С этой целью из 20 дивизий фронта резервных армий было создано пять армейских оперативных групп, которые вошли затем в состав Западного фронта. 23 июля армейские оперативные группы начали наступление, нанося

одновременные удары из районов Белого⁴, Ярцево⁵ и Рославля⁶ по сходящимся направлениям на Смоленск. Советские войска в ходе контрударов не смогли разгромить смоленскую группировку врага. Однако они остановили продвижение группы армий «Центр» на Москву, помогли 20-й и 16-й армиям прорвать фронт окружения и отойти главными силами за Днепр.

Для удобства управления войсками Ставка 25 июля образовала Центральный фронт, в состав которого вошли три армии (3-я, 13-я и 21-я армии). Задача этого фронта состояла в том, чтобы прикрыть стыки Западного и Юго-Западного фронтов и активными действиями на северо-запад (в направлении Гомеля и Бобруйска) содействовать успеху Западного фронта.

Создавшиеся чрезвычайные обстоятельства оказывали негативное влияние на деятельность государственного аппарата, в том числе и на деятельность отечественных органов безопасности и внутренних дел. Требовалось принять неотложные мобилизационные и оперативно-розыскные меры по поддержанию высокой организованности и дисциплины на фронте и в тылу. На первое место выходили вопросы добытия разведывательной информации о планах и замыслах немецкого военного командования.

О некоторых направлениях деятельности органов государственной безопасности в начальный период войны, в том числе в ходе Московской битвы, речь пойдет ниже.

Для того чтобы помешать продвижению частей и соединений вермахта, сорвать их бесперебойное снабжение оружием и боеприпасами, техникой и личным составом, необходимо было развернуть разведывательно-диверсионную деятельность в тылу противника, в первую очередь на коммуникациях, а также организовать партизанское движение на временно оккупированной территории.

В этих целях 5 июля 1941 г. была создана Особая группа НКВД СССР, начальником которой был назначен П. А. Судоплатов⁷. На Особую группу были возложены задачи по разработке и проведению разведывательно-диверсионных операций против гитлеровской Германии и ее союзников, организации подполья и партизанской войны, созданию нелегальных резидентур на оккупированной территории, руководству радиоиграми с немецкой разведкой⁸.

Для борьбы с немецкими парашютными десантами и диверсантами в прифронтовой полосе 25 июля 1941 г. в НКВД СССР был образован

штаб, а в НКВД–УНКВД прифронтовых республик, краев и областей — оперативные группы. Одновременно при городских и районных отделах (отделениях) НКВД были организованы истребительные батальоны численностью 100–200 человек⁹.

Опыт партизанского движения показал, что партизанские отряды и разведывательно-диверсионные группы в тылу противника могут действовать достаточно эффективно. 26 августа 1941 г. оперативные группы прифронтовых органов безопасности были преобразованы в 4-е отделы НКВД–УНКВД республик, краев и областей, оперативно подчиненные Особой группе при НКВД СССР. Перед ними были поставлены задачи по формированию и руководству истребительными батальонами, партизанскими отрядами и диверсионными группами. Необходимо было наладить связь с партизанскими отрядами и диверсионными группами, находившимися в тылу противника, вести агентурную и войсковую разведку, обеспечивать партизанские формирования оружием, боеприпасами, снаряжением и продовольствием.

В целях получения достоверной информации о противнике в июле 1941 г. руководство Особой группы НКВД СССР приступило к формированию оперативных групп и оперативных отрядов, которые после прохождения подготовки направлялись в тыл противника. Первые оперативные группы и отряды были направлены в тыл противника на оккупированную территорию Белоруссии и Украины, в Орловскую, Курскую и Смоленские области. Командирами оперативных групп и отрядов назначались, как правило, сотрудники органов безопасности и внутренних дел, офицеры пограничных войск, имевшие опыт разведывательной и диверсионной работы. Многие из них были участниками войны в Испании. В связи с тем, что руководство Особой группы НКВД СССР испытывало острый дефицит в количестве опытных профессиональных военных, в отдельных случаях на должность командиров групп подбирались добровольцы из числа гражданских лиц, изъявившие добровольное желание идти на выполнение специального задания в тыл противника и располагавшие для этого необходимыми возможностями и способностями. В качестве примера можно назвать командиров групп «Мария» и «Анисим», речь о которых пойдет ниже.

Как показали первые недели боевых действий, отечественные органы безопасности

оказались не готовы к ведению разведывательно-диверсионной деятельности в тылу противника. Это было связано с тем, что в соответствии с принятой в конце 1930-х годов доктриной наступательной войны, на территории СССР не предусматривалось развертывания разведывательно-диверсионных и партизанских отрядов, не велось заблаговременного устройства для них опорных баз, была прекращена подготовка кадров, способных организовывать и проводить разведывательно-диверсионные операции в тылу противника. Более того, многие специалисты партизанской и диверсионной работы, как и сотрудники иных оперативных подразделений в результате политических репрессий накануне войны были расстреляны или оказались в исправительно-трудовых лагерях.

Судоплатов предпринял энергичные меры по возвращению на службу профессионалов разведывательно-диверсионной работы. В этих целях он разыскивал в исправительно-трудовых лагерях бывших сотрудников органов безопасности и с помощью начальника 1-го Спецотдела НКВД СССР Л. Ф. Баштакова¹⁰ возбуждал ходатайства перед Президиумом Верховного Совета Союза ССР о досрочном освобождении и снятии судимости с бывших работников НКВД, которых предполагалось использовать для работы в тылу противника¹¹.

В июле–декабре 1941 г. была собрана информация и доложена руководству НКВД СССР по каждому сотруднику органов безопасности, осужденному в предвоенные годы и отбывавшему наказание в исправительно-трудовых лагерях. Были составлены ходатайства на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина об освобождении из заключения сотен сотрудников органов безопасности¹².

Материалы, поступившие из НКВД СССР, рассматривались в Комиссии при Президиуме Верховного Совета СССР по рассмотрению заявлений о помиловании, где готовились соответствующие предложения. После принятия Президиумом Верховного Совета СССР решения о помиловании со снятием судимости и досрочном освобождении из мест заключения, сотруднику немедленно вручались проездные документы и предписание прибыть в распоряжение соответствующего руководителя органов безопасности¹³.

Нехватка подготовленных командиров разведывательных и диверсионных групп, направленных в тыл противника, заставила искать

неординарные решения. В отдельных случаях на должность командиров разведывательных групп стали подбирать и назначать лиц, имевших реальные возможности для выполнения сложных заданий и изъявивших твердое добровольное желание идти в тыл противника. При этом обязательно учитывалось знание кандидатом местности в районе предстоявшего задания, его жизненный опыт, преданность советскому государству.

Ожесточенное сопротивление советских войск под Смоленском ослабило наступательную мощь группы армий «Центр», она оказалась скованной на всех участках фронта и 30 июля перешла к обороне. Стратегия «блицкрига» рассыпалась прямо на глазах. По приказу Гитлера основные усилия вермахта в силу неблагоприятно складывавшихся обстоятельств на центральном участке фронта были перенесены на фланги. В августе в первую очередь намечалось продолжить наступление с целью уничтожения советских войск на Украине, а также совместно с финскими войсками блокировать Ленинград¹⁴.

Усиливая оборону на московском направлении, Ставка ВГК 30 июля объединила резервные армии, создав Резервный фронт, командующим которого был назначен генерал армии Г. К. Жуков, освобожденный от обязанностей начальника Генштаба Красной Армии.

В августе противник направил в полосу Центрального фронта 25 дивизий группы армий «Центр», которые при поддержке крупных сил авиации 8 августа перешли в наступление и создали реальную угрозу прорыва в тыл Юго-Западного фронта. Советские войска не смогли сдержать столь мощного удара и начали отходить в южном и юго-восточном направлениях. Немецкие войска к 21 августа продвинулись на 140 километров, глубоко вклинившись между Брянским и Центральным фронтами. 26 августа Центральный фронт был упразднен, а его войска переданы в состав Брянского фронта.

В 20-х числах августа в огромной, шириной около 600 км, полосе, от Торопца¹⁵ до Новгорода-Северского¹⁶, развернулись ожесточенные бои. 1 сентября под Смоленском перешли в наступление 16-я, 19-я и 20-я советские армии.

Немецкое военное командование, опасаясь прорыва частей и соединений Красной Армии, перешло к обороне. Об этом сообщали разведывательные группы НКВД СССР, действовавшие на смоленском направлении. Немецкое командование издало специальный приказ — не оставлять своих окопов даже под угрозой смерти¹⁷.

Однако ослабленные в предыдущих боях наступавшие соединения Красной Армии за девять дней упорных атак смогли продвинуться лишь на несколько километров и перешли к обороне.

Первого значительного успеха советские войска добились под Ельней¹⁸, где с 30 августа по 8 сентября в результате проведения наступательной операции, проведенной 24-й армией Резервного фронта, была уничтожена группировка противника (15-я, 17-я, 78-я, 137-я, 268-я и 298-я пехотные дивизии), вклинившаяся в оборону Резервного фронта. 6 сентября был освобожден г. Ельня. Противник понес большие потери (до 45 тысяч человек). За отличия в Ельнинской операции приказом наркома обороны от 18 сентября 1941 г. четверем лучшим стрелковым дивизиям 24-й армии первым в Красной Армии были присвоены звания гвардейских.

10 сентября, учитывая измотанность войск, Ставка ВГК приказала прекратить наступление. Смоленское сражение завершилось. Его главным итогом явился срыв планов вермахта на безостановочное продвижение к Москве. Советские войска проявили небывалую стойкость и массовый героизм. Тысячи бойцов и командиров были удостоены государственных наград, а 14 воинам было присвоено звание Героев Советского Союза. Советское командование в ходе Смоленского сражения впервые применило новое оружие — реактивные минометы, ставшие известными под наименованием «Катюши». Реактивные установки под командованием капитана А. И. Флорова нанесли удары по противнику в районе Орши¹⁹, а затем Рудни²⁰ и Ельни.

Сражение под Смоленском позволило советскому командованию выиграть время для подготовки обороны Москвы. 10 сентября враг был остановлен в 300 километрах от столицы. Гитлеровский «блицкриг» был сорван.

Стратегические неудачи под Смоленском заставили фюрера изменить направления главного удара и направить его с центра на юг — Киев, Донбасс, Ростов. На Центральном фронте наступление немецких войск было временно приостановлено. Однако главной целью немецкого командования по-прежнему оставалась Москва. Перед оперативными группами и отрядами органов безопасности ставились задачи по добыванию своевременной, объективной и подробной информации об изменениях обстановки на фронте.

В отечественной историографии недостаточно подробно представлена тема подготовки

и проведения разведывательно-диверсионной деятельности, а также специальных мероприятий НКВД СССР на временно оккупированных территориях. Новые сведения об этом специфическом направлении работы органов безопасности стали известны благодаря публикации рассекреченных материалов ЦА ФСБ России²¹.

В архивных документах содержатся ранее не публиковавшиеся сведения об организации разведывательно-диверсионной деятельности органов безопасности в тылу противника на временно оккупированной территории Калининской, Калужской, Московской, Тульской и Смоленской областей. В сообщениях НКВД СССР, направленных в Государственный комитет обороны (ГКО), содержится информация о формировании партизанских отрядов, разведывательных и диверсионных групп, их боевой, разведывательной и диверсионной деятельности в тылу противника, об обстановке на оккупированной территории. В разведывательных сводках и донесениях содержатся сведения о состоянии немецких войск, дислокации частей и соединений, местах расположения штабов, аэродромов, складов с оружием, боеприпасами, горючим и т. п.

Готовясь к оборонительным боям, уже в июле 1941 г. во всех районах Москвы и Московской области Управлением НКВД были сформированы истребительные батальоны численностью в 28,5 тыс. человек. Для комплектования истребительных батальонов привлекались работники УНКВД, а также добровольцы из аппарата Совнаркома, Наркомфина, Наркомпищепрома РСФСР, Промакадемии, Радиокомитета, московских часовых заводов, типографии «Красный пролетарий» и многих других предприятий и организаций.

Первые оперативные группы и отряды ушли в тыл противника (на оккупированную территорию Белоруссии и Украины, в Орловскую, Курскую и Смоленские области) уже в начале августа 1941 г. Управлением НКВД по Смоленской области были сформированы партизанские отряды, перед которыми были поставлены следующие задачи: сбор и передача в Москву информации о положении в районе Смоленска и Смоленской области; организация партизанских отрядов и нелегальной радиостанции в Смоленске или прилегающем к нему районе с соответствующим прикрытием²².

С 1 августа 1941 г. аппараты Управления НКВД и областных партийных и советских ор-

ганизаций передислоцировались из Смоленска в г. Вязьму, где 4 августа был создан штаб руководства партизанскими отрядами в оккупированных районах Смоленской области. Перед штабом были поставлены задачи передислоцироваться в г. Белый, продвигаться в тыл противника, в лесные районы, организовывать партизанские отряды, уничтожать живую силу противника, склады продовольствия в тылу противника, а также в прифронтовой полосе, создавать на местах базы — тайники с оружием, боеприпасами и продовольствием.

За период с 1 по 15 августа 1941 г. на территории Смоленской области было организовано и направлено в тыл противника 11 вооруженных отрядов общей численностью 404 человека. Один из оперативных отрядов под командованием Флегонтова²³ 2 августа убыл из Москвы в Вязьму²⁴. Вместе этим отрядом убыла из Москвы и разведывательная группа «Мария» численностью три человека, имевшая самостоятельное задание. Командиром группы, легендарной под семью, был назначен преподаватель Московского государственного университета, уроженец Смоленской области — Я. С. Кумаченко²⁵ (псевдоним — «Данила»), его помощником и шифровальщиком являлась «Мария» (по легенде — жена «Данилы»), их «сын» — «Яша» был 17-летний радист группы, отобранный сотрудниками Особой группы НКВД СССР.

Перед «семьей» была поставлена задача: прибыв в Вязьму, поступить в оперативное подчинение находившегося там представителя НКВД СССР С. А. Клепова²⁶, осесть в тылу врага, в Смоленске или в пригороде. Разведчикам было предписано лояльно относиться к приходу немцев, а если поступит предложение работать на немецкую разведку, дать согласие на вербовку, используя это как прикрытие своей разведывательной деятельности. Сбор информации на территории, занятой противником, необходимо было осуществлять методом визуального наблюдения и передавать ее по радию, питание которой было рассчитано на 36 передач по 10 минут каждая²⁷.

Члены группы «Мария» добровольно изъявили желание идти в тыл врага и в течение августа, сентября и октября собирали разведывательную информацию в прифронтовой полосе, а 20 октября 1941 г. перешли линию фронта и до начала ноября находились в тылу противника. В целях обеспечения безопасности разведчикам из группы «Мария» при любых обстоятельствах

без пароля центра запрещалось связываться с партизанскими отрядами или подпольными парторганизациями, даже если с их стороны будут попытки установления связи²⁸.

Учитывая, что все три члена разведывательной группы «Мария» не имели военной подготовки, не владели навыками владения оружием, перед ними не ставились задачи ведения боевой или диверсионной работы и не выдавалось оружие. «Семья», снабженная необходимыми документами, подготовленными в соответствии с разработанной легендой, должна была пройти по тылам немецких войск, собирая разведывательную информацию и сообщая ее в Москву.

За время с 7 августа по 20 октября группой «Мария» было передано 13 радиogramм и одна докладная записка руководству 4-го управления НКВД СССР. 25 дней группа находилась на линии Днепра (Новоселки и Коровники). После этого в период с 2 сентября по 20 октября группа «Мария» действовала в составе оперативных отрядов НКВД СССР под командованием Зуенко²⁹ и Галышева.

По информации, которая поступала от разведывательных групп, НКВД СССР готовил спецсообщения в ГКО о положении на временно оккупированной немецкими войсками территории Смоленской области. Разведчики сообщали, что немецкие войска грабят население, отбирают у него хлеб, скот, птицу, одежду. Немцы увозили в тыл снятый урожай, насиловали женщин, расстреливали семьи партийно-советского актива. Немцы активно вели среди населения агитацию о том, что якобы Москва окружена, а Ленинград и Киев заняты немецкими войсками, что Советская власть больше уже существовать не будет. Население относилось к немцам настороженно, отмечался рост массового недовольства их самоуправством, часть местных жителей уходила к партизанам³⁰.

Информация, поступающая по радиации от группы «Мария», свидетельствовала, что разведчики действовали активно. 27 августа группа вышла к Днепру и сообщила в Москву, что из района Перстенки и Жевлаки (50 км восточнее Ярцево) велся интенсивный огонь советской артиллерии. Фашистская артиллерия отвечала слабо. В течение недели авиация немцев почти не появлялась. В прифронтовой полосе шла уборка урожая. Фашисты пытались подкупить население, давая последнему возможность передвижения и продажи продуктов³¹.

В следующей радиogramме, поступившей 29 августа 1941 г., сообщалось, что немцы укрепились на высотах около Глинки, Сабырово Соловьево, Кучерово, было отмечено активное действие немецких разведчиков. «Данила» отмечал, что среди советского населения были лица, недовольные колхозами. Они сообщали советским разведчикам заведомо неверные сведения о дислокации немецких войск. «Данила» подчеркнул, что местное население знает о появлении советских разведчиков, указав на возможную утечку информации или предательство³².

В очередной сеанс радиосвязи 7 сентября «Данила» сообщил, что в Ильинском районе идут незначительные боевые действия. Немцы грабят деревни, отбирают у колхозников теплые вещи и продукты. Вырвавшиеся из плена советские военнослужащие рассказывали, что немцам не хватает продовольствия и обмундирования. Солдаты оборваны, питаются крупой. Население настроено к немцам враждебно. В то же время наблюдаются случаи предательства.

П. Судоплатов был недоволен тем, что из группы «Мария» поступает малозначимая информация. Он потребовал, чтобы «Данила» собирал разведывательные сведения, которые были необходимы для Генерального штаба Красной Армии³³.

21 сентября 1941 г. «Данила» сообщил в Москву, что «семья», вместе с оперативным отрядом Галышева, продолжая движение на линии фронта, переправилась на левый берег реки Межа³⁴. Здесь «Данила» зафиксировал интенсивное движение артиллерии, машин и гужевого обоза в направлении на Зекеево. Поступившая информация разведывательной группы «Мария» была оценена в НКВД СССР как важная и актуальная. На ее основе было подготовлено специальное сообщение, которое направили новому начальнику Генерального штаба маршалу Советского Союза Б. М. Шапошникову. В документе отмечалось, что на участке Борки — Зекеево немецкие войска были остановлены на левом берегу реки Межа. С 8 до 14 часов 2 октября отмечалось интенсивное движение артиллерии, машин и гужевого транспорта по правой стороне реки Межа в направлении к Зекеево. «Данила» сообщал, что немецкое военное командование все еще верило в скорую победу — их солдаты были в летней форме³⁵.

В дальнейшем, в рамках общей стратегии ведения органами безопасности разведывательной деятельности, 20 октября группа «Мария» покинула базу отряда Галышева и в течение 16 дней

продвигалась самостоятельно по тылам немецких войск. В целях собственной безопасности пришлось расстаться с радиостанцией, так как постоянные проверки и тщательные обыски немецкими патрулями всех лиц, передвигавшихся по дорогам, могли привести к расконспирации и аресту разведчиков. В зависимости от обстановки «Данила» изменял маршрут движения группы, так как в некоторых населенных пунктах не только проверяли документы, но и задерживали всех подозрительных лиц. Отсутствие связи с разведывательной группой беспокоило руководство Особой группы НКВД. В ее адрес направлялись телеграммы с просьбой сообщить о себе и возобновить информирование о передвижении войск противника³⁶.

6 ноября 1941 г. группа «Мария» благополучно вернулась в Москву без потерь. Я. С. Кумаченко подготовил подробную докладную записку³⁷ на имя начальника 2 отдела НКВД СССР П. Судоплатова, в которой изложил информацию, собранную группой в тылу противника за период с 20 октября по 5 ноября 1941 г.

Кумаченко не только сообщил о дислокации немецких частей и военных объектов, описал состояние транспортных коммуникаций, но и дал характеристику войскам противника³⁸, отметил количество техники и живой силы противника в каждом из населенных пунктов, через которые проходила группа³⁹.

Разведывательная группа «Мария» установила места расположения четырех вражеских аэродромов. Первый в лесу на территории совхоза в 5–6 км от дер. Гладышева и в 2–3 км от вышки на большаке. Второй в 2 км от Гжатска в треугольнике, образуемом железнодорожной линией и Калужским большаком. Число летчиков этого аэродрома, проживающее в дер. Фролове, составляло не менее 100 чел. Третий на поляне в лесу между деревнями Слядневым и Якшином. По утверждению крестьян, при этом аэродроме было сосредоточено до 500 солдат. Четвертый по многочисленному движению самолетов и их внезапному появлению над лесом предположительно наличие аэродрома в близком расстоянии от дер. Благуши.

Наблюдения и выводы доцента МГУ были разнообразными: о питании⁴⁰, культурном уровне⁴¹ и «храбрости» немецких солдат. В частности, он отмечал, что немецкие воинские части не располагались вблизи больших лесов. Деревни, расположенные около леса, ими посещались реже. Немцы боялись темного времени суток,

немецкими оккупационными властями вводился комендантский час — запрещалось хождение позже 17 часов. Немецкие солдаты боялись одиночного передвижения по дорогам, они не заходили в лес более чем на 0,5 км. Слово «партизан» пугало немецких военнослужащих. При появлении советских самолетов незамедлительно объявлялась воздушная тревога. Немецкие солдаты немедленно покидали жилища и укрывались в убежищах.

Типичной стороной немецкого солдата, по наблюдению Кумаченко, являлась его «зверская жестокость. Это чувствовалось на каждом шагу в их обращении с мирным населением и с пленными красноармейцами. Характерным в отношении немецкой армии к местному населению был разбойничий грабёж. Немецкие солдаты ежедневно обходили деревни, отбирая у крестьян кур, гусей, коров, яйца, сало, молоко, хлеб, зерно, одежду, обувь, мануфактуру, холст, овчины, керосин, спички, сахар, чай, соль и т. д. Иногда обход делался по несколько раз в день. Лишь в редких случаях обход заменялся формой обложения, когда предлагалось от каждого двора приносить к машине определенное количество продукции. Немецкие солдаты обыскивали дома, амбары, погреба и сараи. Выстрелами из револьверов и автоматов они убивали скот и птицу прямо во дворах. Немецкие солдаты как бандиты в любой момент избивали и убивали мирных жителей, отбирали у них последнее имущество и продукты питания. При размещении в городах и деревнях немецкие солдаты изгоняли местное население из собственных помещений»⁴².

Группа «Мария» зафиксировала, что на оккупированной территории производилось много поджогов не только общественных зданий и сооружений, но и жилых помещений. Все эти поджоги немцы относили к деятельности партизан. Кумаченко отмечал, что, возможно, отдельные партизаны, извращая указания⁴³, могли произвести поджоги крестьянских домов. Более вероятным, по мнению командира разведгруппы «Мария», было то, что поджогами занимались немецкие провокаторы, стремившиеся создать среди населения враждебное отношение к партизанам.

Отдельным разделом в сообщении Кумаченко сообщалось о политических настроениях крестьянства. В связи с грабежом, насилием и гнетом оккупантов среди крестьянства все больше зрело недовольство и ненависть к немцам. Это проявлялось на каждом шагу

в разговорах между крестьянами, в жалобах на невыносимость положения⁴⁴.

Сразу же после выхода из немецкого тыла командир группа «Мария» передал Особому отделу НКВД армии, располагавшемуся в населенном пункте Чисмене, собранные разведывательные сведения о дислокации немецких войск, о результатах действий советской авиации в Гжатске и Поречье⁴⁵, а также об эффективности созданных минных заграждений по реке Рузе⁴⁶ около Чернева.

На основе собранных разведывательных сведений и личных наблюдений за время нахождения в тылу противника резидент из МГУ — Я. С. Кумаченко сделал несколько выводов.

Благодаря высокому уровню механизации армии противника, немецкий солдат, передвигаясь на машинах и бронетранспортерах, получает выгодное преимущество — сохранение боеспособности даже после долгого пути.

На смоленском направлении у противника нет близко расположенного танкового резерва (в течение 16 дней нахождения в тылу противника группа обнаружила только три танка). Военные успехи противника не имели ничего общего с храбростью немецких солдат, они были вызваны лишь преимуществом технического оснащения и вооружения немецких войск.

Немецкое командование не рассчитывало на упорное сопротивление частей и соединений Красной Армии. Оно надеялось завершить боевые действия в летний период и не обеспечило немецких солдат зимним обмундированием. С наступлением первых легких морозов немецкие солдаты, оставаясь в летнем обмундировании, за счет грабежа местного населения добывали теплую одежду.

В частях и соединениях немецкой армии возникла проблема снабжения продовольствием, которая будет обостряться с каждым днем. Для обеспечения продуктами питания немецкие солдаты грабят местное сельское население. Грабеж и насилие со стороны немецких войск вызывали рост движения сопротивления местного населения против фашистских захватчиков. Немецкие солдаты боялись дальнейшей перспективы, они хотели как можно скорее добиться победы и уехать домой. При этом они надеются, что сроки их победы и отъезда домой будут короткими, иногда называются 3–4 дня. Перспектива отъезда домой немецкими солдатами связывалась с занятием Москвы, при этом сроки устанавливались — 7 ноября 1941 г.

Сведения, собранные «Данилой», представляли интерес для военного командования, а также и для разведывательно-диверсионных групп органов безопасности, готовившихся к направлению в тыл противника. За успешное выполнение поставленных задач указом Президиума Верховного Совета СССР Я. С. Кумаченко и члены его разведывательной группы были награждены медалями «За боевые заслуги»⁴⁷.

4-й отдел УНКВД по Московской области был образован, как и в других прифронтовых органах безопасности, 26 августа 1941 г. В его задачу входило создание разведывательно-диверсионных резидентур, руководство истребительными батальонами и партизанскими отрядами, действовавшими на территории Московской области.

В сентябре была создана диверсионная школа НКВД, которая располагалась в Московской области — сначала в поселке Северском под Коломной, а потом в поселке Вешняки близ Покрова. В течение 10–20 дней в школе проводилась подготовка диверсионных групп, которые направлялись в тыл противника. В течение сентября-октября 1941 г. в школе было проведено три выпуска курсантов в количестве 455 человек, сведенных в 76 диверсионных групп. Большая часть этих диверсионных групп была придана партизанским отрядам, действовавшим на территории Московской области, остальные группы действовали самостоятельно в тылу противника⁴⁸.

В сентябре 1941 г. в Особой группе НКВД СССР началось формирование оперативной группы «Анисим», перед которой были поставлены задачи проведения разведывательно-диверсионной работы в тылу противника на временно оккупированной Московской области. Командиром группы «Анисим» был назначен директор транспортно-экспедиционной конторы треста «Мосжилснаб» А. И. Воропаев⁴⁹.

В начале сентября в район Малого Ярославца, Угодско-Заводский и Нарофоминский районы выехал сотрудник Особой группы НКВД СССР Булгаков с задачей подготовить базы для закладок взрывчатых веществ и горючего для группы «Анисим», а также организации двух маршрутов от этих баз в Москву. Булгаков одновременно вел подбор и изучение местных жителей, которые могли бы использоваться для связи. 16 сентября он вернулся в Москву и проинформировал руководство Особой группы о выполнении задания⁵⁰.

Как свидетельствуют архивные документы, на загородной базе в лесу, в районе деревни Поречье Малоярославецкого района, квартал № 14, хранились оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества (винтовки немецкие — 50 штук, наганы — 30 штук, гранаты около 290 штук, тол 20 ящиков — 500 кг, патроны, детонаторы, бикфордов шнур, капсулы, электрозапалы). Для Московской группы были созданы три базы: база в Останкино (8 ящиков тола — 200 кг и 2 ящика с детонаторами и бикфордовым шнуром); база на станции Малаховка (16 ящиков тола — 400 кг и 120–160 литров бензина); база на 1-й Мещанской улице, дом 10 (9 ящиков тола общим весом 225 кг).

Разведывательно-диверсионная группа «Анисим» делилась на две части: на так называемую загородную группу — Малоярославецкую и городскую — Московскую. С приходом немцев в Малоярославецкий район, т. е. 17 октября 1941 г., в загородной группе насчитывалось 11 человек, которые вели учет прибывавших войск противника, выявляли места дислокации штабов немецких войск, выясняли системы их охраны, а также уничтожали военнослужащих противника, укрывали советских военнослужащих, оказавшихся в окружении, и выводили их за линию фронта. Полученные разведывательные сведения группа передавала в партизанские отряды Угодско-Заводского и Калужского районов, на основании которых указанными отрядами был успешно проведен ряд операций. В начале января 1942 г. после освобождения ранее оккупированных территорий загородная группа прекратила свою деятельность⁵¹.

В начале февраля 1942 г. на основе оперативной группы «Анисим» (15 человек) была сформирована разведывательно-диверсионная группа «Сатурн». В группу дополнительно были включены семь партизан из отряда Д. Н. Медведева, шесть автоматчиков из Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМ-СБОН), а также два радиста и тренер по лыжам Л. А. Кулакова⁵². Группа «Сатурн», численность которой достигла 30 человек, 11 февраля была направлена для выполнения специального задания на оккупированную территорию Смоленской области. Основной задачей группы «Сатурн» являлось уничтожение Смоленского штаба немецкой разведки (Абверкоманды 103), захват его документации, взятие в плен одного (двух) офицеров немецкой разведки, подготовка посадочной площадки для самолета и переправка захваченных немецких разведчиков в Москву.

После выполнения задания по разгрому смоленского штаба немецкой разведки группа «Сатурн» должна была перебазироваться в район треугольника железных дорог Орша, Могилев, Кричев и приступить к активной диверсионной и разведывательной работе: подрыв железнодорожного полотна, мостов, подвижного состава, систем водоснабжения и др.; нарушение телеграфной и телефонной связи противника; уничтожение складов и баз с боеприпасами, продовольствием и военным имуществом противника, сбор сведений о передвижении и дислокации войск противника, их численности, линии обороны⁵³.

Командиром группы был назначен А. И. Воропаев, хорошо зарекомендовавший себя при выполнении предыдущего задания в тылу противника. Перед выходом в тыл противника группа «Сатурн» прошла подготовку по подрывному и стрелковому делу, а также тренировку в ходьбе на лыжах. Группа на лыжах, имея груз у каждого лыжника около 30 кг, перешла через линию фронта и, совершив многокилометровый переход по тылам противника, достигла заданного района и приступила к выполнению задания⁵⁴.

30 сентября после некоторого затишья немецкие войска начали новое наступление, цель которого было взятие Москвы — операция «Тайфун». Танковая армия немецкого генерала Гудериана направила удар по линии Орел — Тула — Москва и захватила Орел и Брянск. Началась Московская битва (оборонительная операция продолжалась с 30 сентября по 5 декабря 1941 г., наступательная — с 5 декабря 1941 г. по 20 апреля 1942 г.).

В соответствии с планом «Тайфун», враг сосредоточил на московском направлении 1,8 млн солдат и офицеров, значительное количество боевой техники, создав численное превосходство над советскими войсками. Несмотря на героическое сопротивление Красной Армии, фашистам удалось захватить Вязьму, Можайск, Калинин и Малоярославец и подойти к Москве на 80–100 километров. В начале октября положение для советского командования стало критическим: немецкие войска прорвали фронт и окружили в районе Вязьмы пять советских армий Западного и Резервного фронтов и 10 дивизий народного ополчения. В окружение попали 600 тыс. человек, т. е. каждый второй защитник Москвы оказался в «котле».

Три армии были отброшены на рубеж Осташков⁵⁵ — Сычевка⁵⁶.

Путь на Москву был практически открыт. Резервов, способных остановить противника, в распоряжении Ставки ВГК фактически не оказалось.

Эта катастрофа во многом объяснялась ошибками, допущенными Ставкой и командованием фронтов в построении обороны, потерянностью и неопытностью большинства командующих и начальников штабов фронтов и армий.

Защита Москвы для советского народа и его армии выходила за рамки чисто военной задачи. Столица СССР, исторический центр формирования Российского государства, сердце России — вот чем была Москва в сознании советских людей. Поэтому на спасение столицы направлялись главные силы фронта и тыла.

Советское командование приняло ряд срочных мер. 10 октября Директивой Ставки ВГК армии Западного и Резервного фронтов были объединены в один Западный фронт, командующим которого назначен Г. К. Жуков. Под его командованием началось воссоздание фронта на Можайской линии обороны, куда отходили избежавшие окружения войска и прибыли резервы Ставки. К середине октября численность фронта достигла 90 тысяч человек, но для надежного прикрытия оборонительной полосы шириной 250 км этого было недостаточно. 12 октября Жуков получил донесения командующих 19-й армией и оперативной группой Западного фронта о том, что им не удается прорваться из окружения. Жуков рекомендовал генералам И. В. Болдину и М. Ф. Лукину: «Прикажите танкам прорываться по кратчайшему направлению и быстро выводите свои войска... Все, что невозможно вывести, закопать в землю и тщательно замаскировать»⁵⁷.

Попытки командования Западного фронта организовать прорыв изолированных армий из вяземского котла успеха не имели. Войска выходили из окружения мелкими группами, без тяжелого вооружения и техники. Несмотря на то, что большинству советских войск не удалось прорваться из окружения, они героическим сопротивлением почти на две недели задержали продвижение десятков частей и соединений противника.

В середине октября бои на московском направлении развернулись с удвоенной силой. Положение настолько стало опасным, что 8 октября ГКО принял постановление о проведении специальных мероприятий по подготовке

к уничтожению в Москве и Московской области наиболее важных промышленных предприятий и объектов. 9 октября 1941 г. в ГКО был представлен список из 1119 предприятий. В первой группе списка было 412 предприятий, имевших оборонное значение, ликвидацию которых предлагалось провести путем взрыва. Вторую группу составляли 707 предприятий необоронных наркоматов, ликвидацию которых предлагалось провести путем механической порчи и поджога⁵⁸.

В соответствии с поручением ГКО 2-м отделом НКВД СССР и Управлением особых отделов НКВД СССР был разработан план специальных мероприятий, получивший наименование «Московский план». Была проведена подготовка к проведению диверсионных актов в зданиях и на объектах, которые могли быть использованы оккупантами. По каждому из 1119 объектов на территории г. Москвы и Московской области, список которых был утвержден ГКО, было запланировано частичное или полное разрушение. В список были включены здания ряда наркоматов, центрального телеграфа и почтамта, вокзалов, мостов, военных академий, тюрем, некоторых жилых и административных зданий. Взрывчатые вещества были заложены в фундаменты Большого театра, гостиницы «Москва», храма Богоявления в Елохове и ряда других объектов.

При каждом райкоме ВКП(б) Москвы были созданы тройки в составе секретаря райкома ВКП(б), начальника РО НКВД и представителя инженерных частей Красной Армии. Эти тройки проводили расчеты на проведение специальных мероприятий (количество объектов, заявки на ВВ и т. д.). На каждом внесенном в список предприятии для организации проведения специальных мероприятий назначались ответственные (директор предприятия, секретарь партийного комитета), которые определяли объекты, подлежащие уничтожению в первую очередь, а также технические исполнители⁵⁹.

13 октября советские войска были вынуждены оставить Калугу. 15 октября немцы овладели г. Боровск⁶⁰, создав реальную угрозу прорыва к столице вдоль Киевского шоссе. В этот же день 15 октября ГКО принял постановление о срочной эвакуации из Москвы в Куйбышев наиболее важных правительственных и партийных учреждений, дипломатического корпуса.

В Куйбышев убыли и основные подразделения органов безопасности, в том числе под-

разделения Особой группы НКВД СССР, занимавшиеся подготовкой агентов для направления в глубокий тыл противника. В Москве оставалось руководство Особой группы и ее боевое формирование — Отдельная мотострелковая бригада особого назначения.

Обстановка на фронте изменялась настолько быстро, что в Ставке ВГК не располагали информацией не только о положении немецких войск, но и не знали, что происходит в войсках Западного фронта.

По заданию наркома внутренних дел для сбора разведывательной информации на дальних и ближних подступах к Москве были направлены несколько оперативных групп и отрядов органов безопасности. Перед вновь направленными группами и отрядами, а также уже действовавшими в тылу противника, были поставлены первоочередные задачи: разведка мест сосредоточения, получение данных о передвижении сил противника, их вооружении, расположении штабов, баз, складов с боеприпасами, горючим, продовольствием; совершение диверсионных актов (организация крушений воинских эшелонов, уничтожение баз горючего, складов с имуществом и боеприпасами противника)⁶¹.

Кроме того, перед оперативными группами органов безопасности ставились задачи по розыску попавших в окружение частей и подразделений Красной Армии и выводу их из окружения. Оперативные группы выводили из окружения части и подразделения Красной Армии и отдельных красноармейцев, указывали пути обхода укрепленных линий и огневых точек противника, сообщали командирам частей и соединений Красной Армии сведения о расположении техники и живой силы противника⁶².

17 октября немецкие войска овладели г. Калинин. 18 октября, после непрерывных восьмидневных ожесточенных боев, противнику удалось захватить Малоярославец. Возросшая угроза столице побудила ГКО к принятию новых мер по ее защите. С 20 октября в Москве и прилегающих к городу районах было введено осадное положение⁶³.

Охрана порядка в городе и в пригородных районах была возложена на коменданта г. Москвы генерал-майора Синилова. В его распоряжение были переданы войска внутренней охраны НКВД, милиция и добровольческие рабочие отряды⁶⁴.

На защиту столицы выступили многие члены Коммунистической партии и комсомольцы.

Они шли добровольцами на фронт, вступали в народное ополчение и в партизанские отряды. Часть из них была отобрана в специальные группы и отряды НКВД СССР, действовавшие в тылу противника с разведывательно-диверсионными целями. Для конспирации коммунисты были сняты с партийного учета, а их партийные билеты переданы на хранение в Управление кадров ЦК ВКП(б)⁶⁵.

На ближних подступах к столице развернули оборону пять дивизий народного ополчения. С 21 октября на подступах к Москве, ее окраинах и внутри города велось строительство оборонительных сооружений, имевших три рубежа.

В Москве были сформированы 38 разведывательно-диверсионных групп общей численностью 166 чел., подготовлены на оседание 78 агентов-одиночек, предназначенных для выполнения специальных заданий НКВД СССР. Созданием нелегальных разведывательно-диверсионных групп, комплектованием материально-технической базы подполья, размещением подпольных радиостанций занимались в основном сотрудники Особой группы — 2-го отдела НКВД СССР. В целях обеспечения безопасности разведывательно-диверсионные группы были независимы друг от друга и состояли из руководителя группы, агентов-связников, агентов-радиотов, агентов-боевиков, а также иных лиц, имевших возможность осуществлять разведывательно-диверсионную работу в условиях оккупационного режима. Каждый член нелегальной резидентуры был легализован: снабжен необходимыми документами, заблаговременно устроен на работу в зависимости от профессии, социального происхождения, подлинной или легендируемой биографии. Участники групп получали ежемесячную зарплату, одну рабочую продовольственную карточку и красноармейский паек. В общей сложности на нелегальное положение было переведено 243 человека, из них 47 сотрудников органов безопасности⁶⁶.

В первую очередь на нелегальную работу и для заброски в тыл противника подбирались лица, имевшие навыки работы на радиостанциях, закончившие радиошколы, курсы радиодола, работавшие радистами в различных учреждениях и организациях⁶⁷.

Для обеспечения деятельности нелегальных разведывательно-диверсионных резидентур Особая группа НКВД СССР еще в сентябре 1941 г. провела закладку в Измайловском парке Москвы тайников с взрывчатыми веществами

и боеприпасами. Всего в Москве Особая группа НКВД СССР располагала 59 складами с оружием, зажигательными и взрывчатыми веществами, для диверсионных групп предназначалось 3,5 тонны тола, 700 гранат, большое количество оружия и боеприпасов. Для организации связи с диверсионными группами были выделены: 21 переносная рация, 2 мощных стационарных радиовещательные станции, 2 автомашины с радиовещательными установками, 3 батарейных приемника. На конспиративных квартирах в столице было организовано 9 минных станций и 10 квартир для встреч с агентами. Кроме того, были организованы 5 мастерских по ремонту обуви, электробытовых приборов, 3 парикмахерские, цветочный магазин, которые также могли использоваться как явочные пункты⁶⁸.

В подмосковных лесах было создано около 100 баз для жилья в зимних условиях, хранения продовольствия и боеприпасов. Там было размещено продовольствие, боеприпасы, обмундирование, медикаменты и другое снаряжение, рассчитанное на 4–5 месяцев боевых действий в тылу противника⁶⁹.

Перед оперативными группами и отрядами органов безопасности ставились задачи по розыску попавших в окружение частей и подразделений Красной Армии и выводу их из окружения. Оперативные группы и отряды органов безопасности, действовавшие в тылу противника на временно оккупированной территории Смоленской, Витебской, Калининской и Московской областей, выводили из окружения части и подразделения Красной Армии и отдельных красноармейцев, указывали пути обхода укрепленных линий и огневых точек противника, сообщали командирам частей и соединений Красной Армии сведения о расположении техники и живой силы противника⁷⁰.

Разведывательные группы органов безопасности, действовавшие в тылу противника на временно оккупированной территории Смоленской и Московской областей, сообщали в Москву о стягивании частей и соединений немецкой группы армий «Центр» в районе Ржева и Сычевки для дальнейших наступательных действий. На основании добытых органами безопасности разведывательных сведений в НКВД СССР готовились и направлялись спецсообщения в Генеральный штаб Красной Армии. Разведывательные данные использовались Генеральным штабом при оценке обстановки и принятии решений в ходе Московской оборонительной

операции по сковыванию и замедлению темпов продвижения противника на Москву⁷¹.

Неоценимый вклад в оборону Москвы внесли защитники Тулы. Армия Гудериана, начавшая штурм 30 октября, не смогла взять город и была остановлена героическими действиями защитников Тулы.

В результате принятых мер в конце октября — начале ноября наступление немецких войск было остановлено. 6 ноября в Москве, в зале станции метро «Маяковская», состоялось торжественное заседание, посвященное 24-й годовщине Октябрьской революции, на котором с речью выступил И. В. Сталин. Незабываемым событием стал исторический парад советских войск в Москве 7 ноября 1941 г. Обеспечением безопасности подготовки и проведения парада занимались отечественная контрразведка, подразделения охраны и другие оперативные службы НКВД СССР. Некоторые ранее неизвестные детали проведения парада на Красной площади стали известны благодаря опубликованным документам из Центрального архива ФСБ России, в частности, сводкам о времени начала и окончания парада, о чем имеются противоречивые свидетельства. В числе участников парада были сотрудники и бойцы подразделений и войск НКВД. Дирижировал сводным оркестром на Красной площади дирижер оркестра Высшей школы НКВД СССР полковник В. И. Агапкин, написавший знаменитый марш «Прощание славынки».

15–16 ноября в наступление против войск правого крыла Западного фронта перешли немецкие танковые группы. Особенно упорные бои развернулись на волоколамско-истринском направлении. 23 ноября пали Клин и Солнечногорск. В ночь на 28 ноября противнику удалось захватить мост через канал Москва — Волга у Яхромы. 30 ноября противник занял поселок Красная Поляна, подойдя к столице на пушечный выстрел. Ожесточенные бои шли и на рубеже нынешнего аэропорта Шереметьево, станций Крюково, Дедовск (14 км юго-восточнее Истры). В эти критические для судьбы столицы дни по прямому указанию начальника Генерального штаба Красной Армии Шапошников и командующего Западным фронтом Жукова диверсионные подразделения органов безопасности заминировали ближние и дальние подступы к Москве, а подразделения ОМСБОН НКВД СССР активно помогали ликвидировать немецких мотоциклистов и бронетранспорте-

ры, прорвавшихся через Москву реку в районе нынешнего аэропорта Шереметьево.

По просьбе Г. К. Жукова в тыл противника были направлены несколько оперативных групп органов безопасности, перед которыми были поставлены задачи ведения разведывательной и диверсионной работы на главных коммуникациях противника. Необходимо было помешать перевозкам из немецкого тыла к фронту живой силы противника, боевой техники и боеприпасов и этим самым замедлить накопление противником необходимых ему сил и средств под Москвой, на направлениях Западного фронта. Г. К. Жуков дал положительную оценку деятельности оперативных групп 4-го управления НКВД СССР. Действуя в тылу противника, они регулярно снабжали командование Западного фронта разведывательной информацией о силах и средствах противника, а также проводили диверсионные акции на транспортных коммуникациях⁷².

Оперативные группы и отряды органов безопасности комплектовались кадровыми сотрудниками разведывательных и контрразведывательных подразделений, военнослужащими пограничных войск и ОМСБОНа, кроме того, в них входили студенты и преподаватели высших учебных заведений Москвы, а также лучшие спортсмены (лыжники, легкоатлеты, боксеры, альпинисты) из «Динамо» и других спортивных обществ.

В дни Московского сражения в октябре 1941 г., когда противник продвигался к Москве, 4-м отделом УНКВД из истребительных батальонов и сотрудников УНКВД Московской области был сформирован истребительный мотострелковый Московский полк с подчинением УНКВД Московской области. Полк оказал существенную помощь частям Западного фронта. Остальные истребительные батальоны УНКВД Московской области, находившиеся в зоне фронта, были переданы в распоряжение командования Красной Армии.

Лучшая часть личного состава истребительных батальонов, прошедшая специальную подготовку в школе, возглавляемая оперативным составом УНКВД Московской области, в ноябре–декабре 1941 г. была направлена в захваченные противником районы Московской области для выполнения специальных заданий по истреблению оккупантов, дезорганизации тыла и помощи местным партизанским отрядам. Всего в этот период УНКВД Московской области

было подготовлено к переброске 7,5 тыс. человек, из которых 5,5 тыс. перешли линию фронта и действовали в тылу врага. В короткий срок они уничтожили свыше 2 тыс. солдат и офицеров противника, взяли в плен 3 офицеров и уничтожили 30 танков и бронемашин, 64 грузовых и 15 штабных автомашин и 27 мотоциклов. За этот же период было взорвано 5 мостов, минировано 11 дорог, повреждено 400 линий телеграфно-телефонной связи. Кроме того, в период наступления частей Красной Армии в Подмосковье (декабрь 1941 г. — январь 1942 г.) специальными группами было освобождено от войск противника 14 населенных пунктов. Успешная операция, в которой участвовали разведывательно-диверсионные отряды УНКВД Московской области под общим командованием В. А. Карасева, была проведена 24 ноября 1941 г. по разгрому штаба 12-го армейского корпуса немцев в Угодском Заводе. В ходе боя были уничтожены отделение гестапо, часть штаба, узел связи и склад горючего. Об этой операции по линии ГКО Жуков доложил И. В. Сталину. 29 ноября в вечернем сообщении Советского Информбюро было рассказано о большом успехе партизан.

Разведчиками 4-го отдела УНКВД Московской области добывались ценные сведения, которые передавались командованию частей и соединений Красной Армии. В частности, был установлен аэродром противника близ деревни Ватутино Можайского района. На основании разведывательной информации советская авиация разбомбила его, уничтожив 40 самолетов, провела бомбардировку штаба армейского соединения, артиллерийского склада и радиостанции противника в гор. Можайске.

В ходе начавшегося 5–6 декабря 1941 г. контрнаступления советские войска к началу января 1942 г. отбросили противника на 100–250 километров, нанесли тяжелый урон его 38 дивизиям. Контрнаступление частей и соединений Красной Армии под Москвой оказалось полной неожиданностью для немецкого военного командования. Органы военной контрразведки совместно с командованием Красной Армии сумели сохранить в тайне проведение мобилизационных мероприятий по сосредоточению резервных армий для будущего контрнаступления под Москвой. Начальник Особого отдела НКВД Западного фронта регулярно информировал командование фронта о предпосылках к разглашению военной тайны военнослужащими Красной Армии. По информации особых отделов НКВД

командиры частей и соединений Красной армии принимали своевременные меры по предупреждению утечки информации о подготовке контрнаступления, маскировке и зашифровке передислокации войск⁷³.

Первые успехи Красной Армии в Московской битве в конце 1941 — начале 1942 г. породили у определенной части советского населения надежды на скорую победу над врагом, им казалось, для этого были все основания. В результате Московской наступательной операции (с 5 декабря 1941 г. по 20 апреля 1942 г.) были освобождены ранее оккупированные противником Московская и Тульская области, а также ряд районов Рязанской, Калининской, Смоленской и Орловской областей. В начале января советские войска перешли в общее наступление под Ленинградом, на Западном и Юго-Западном направлениях. Однако окружить и уничтожить основные силы германских армий «Центр» не удалось. Первые успехи Красной Армии достигались за счет вытеснения противника, а не за счет его окружения, уничтожения или взятия в плен. В результате общего наступления противник отброшен на запад на 150–400 километ-

ров. Противник потерял более 500 тысяч человек, 1300 танков, 2500 орудий и другой техники. Германия потерпела первое крупное поражение во Второй мировой войне. Однако фронтальные бои требовали очень больших жертв, и советские войска понесли в Московской битве значительные потери, в том числе 900 тысяч человек — безвозвратные и около 900 тысяч человек — санитарные потери⁷⁴.

Надеждам и ожиданиям советского народа на изменения в ходе войны на советско-германском фронте в 1942 г. не суждено было сбыться, Советский Союз продолжал проходить испытание на прочность: продолжалась героическая оборона Севастополя, впереди была и тяжелейшая Сталинградская битва. Тем не менее, контрнаступление частей и соединений Красной Армии под Москвой имело огромный военно-политический и морально-психологический резонанс. Германская армия впервые во Второй мировой войне потерпела такое крупное поражение, миф о ее непобедимости был развеян. «Блицкриг» не состоялся, более того, германское военное командование было вынуждено перейти к обороне.

¹ См.: Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: Сборник военно-исторических карт. Ч. 1. М., Изд. дом «Звонница–МГ», 2003. С. 42.

² Отечественная военная история. В трех томах. Т. 2–3. М., Изд. дом «Звонница–МГ», 2003. С. 313.

³ См.: Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: Сборник военно-исторических карт. Ч. 1. М., Изд. дом «Звонница–МГ», 2003. С. 45.

⁴ Белый, город, районный центр в Калининской области на реке Обша, в 50 км от железнодорожной станции Нелидово.

⁵ Ярцево, город (с 1926) в Смоленской области, на реке Вопь.

⁶ Рославль, город, районный центр в Смоленской области, на реке Остёр. Железнодорожный узел.

⁷ Судоплатов Павел Анатольевич (1907–1996), начальник Особой группы НКВД СССР (05.07.1941–03.10.1941), начальник 2 отдела НКВД СССР (03.10.1941–18.01.1942); начальник 4-го управления НКВД СССР (1942–1943); начальник 4-го управления НКГБ СССР (1943–1946); начальник 4-го управления МГБ СССР (1946–1947).

⁸ Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. М., ТОО «Гей», 1996. С. 149.

⁹ См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Т. 2. Кн. 1. М., Русь, 2000. С. 77–79.

¹⁰ Баштаков Леонид Фокеевич (1900–1970), генерал-майор (1945), начальник 1-го спецотдела (учетно-регистрационного) НКВД СССР (05.03.1940–06.02.1941), начальник 2-го отдела НКГБ СССР (6.02. — 31.07.1941), начальник 1-го спецотдела НКВД СССР (31.07.1941–20.01.1942), начальник высшей школы НКВД–НКГБ–МГБ СССР (20.01.1941–23.05.1947).

¹¹ См.: ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 8. Д. 1372. Л. 28–30, 36–38.

¹² Там же. Л. 22–23, 31–35, 43, 51–53, 61.

¹³ Там же. Л. 24–25, 27, 47.

¹⁴ См.: Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: Сборник военно-исторических карт. Ч. 1. М., Изд. дом «Звонница–МГ», 2003. С. 47.

¹⁵ Торопец, город, районный центр в Калининской области, на обеих сторонах реки Торопа

¹⁶ Новгород-Северский, город, районный центр в Черниговской области, пристань на реке Десна.

¹⁷ См.: ЦА ФСБ России. Ф. РДР. Д. № 20349. Л. 35.

- ¹⁸ Ельня, город, районный центр в Смоленской области, на реке Десна.
- ¹⁹ Орша, город (с 1772), районный центр в Витебской области, на реке Днепр, железнодорожный узел.
- ²⁰ Рудня, город (с 1926), районный центр в Смоленской области.
- ²¹ Лубянка в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. М., Издательский дом «Звоница-МГ», 2002; Чекисты на защите столицы: Документы и материалы об участии сотрудников Московского управления госбезопасности в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой: Сборник. М., Новости, 2001.
- ²² ЦА ФСБ России. Ф. РДР. Д. № 20325 Л. 76.
- ²³ Флегонтов Алексей Кандиевич (1888–1943), генерал-майор (1942). С лета 1941 г. участвовал в организации партизанского движения в Смоленской и Московской областях. Один из организаторов партизанского движения в Белоруссии. В августе 1942 г. направлен в тыл противника во главе кавалерийского партизанского отряда, командир партизанской бригады (октябрь 1942 г. — март 1943 г.). Погиб в бою 11 марта 1943 г.
- ²⁴ Вязьма, город, районный центр в Смоленской области, расположенный на реке Вязьма (левый приток Днепра в Смоленской области).
- ²⁵ Кумаченко Яков Степанович (1899–1970), учитель в Смоленской области (1919–1920), председатель правления Союза работников просвещения в Смоленске (1921), экономист Средне-Азиатского представительства Наркомвнешторга (Ташкент, 1922–1927), экономист Наркомторга СССР (1927–1929), председатель плановой комиссии в Киргизии (1929–1931), доцент кафедры политэкономии МГУ (1934–1941), мобилизован НКВД СССР на специальную работу (июль 1941).
- ²⁶ Клепов Сергей Алексеевич (1900–1972), генерал-майор (1945). С февраля 1941 г. начальник 6-го отдела 2-го управления (контрразведка) НКГБ СССР, начальник УНКВД по Смоленской области (сентябрь–декабрь 1941), начальник отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом (декабрь 1941).
- ²⁷ См.: ЦА ФСБ России. Ф. РДР. Д. № 20349. Л. 10.
- ²⁸ См.: ЦА ФСБ России. Ф. РДР. Д. № 20349. Л. 7.
- ²⁹ Зуенко Андрей Свиридович (1909) уроженец Миргородского района УССР В 1941 г. закончил Высшую школу НКВД СССР (лейтенант госбезопасности), командир оперативного отряда «Смелые», действовавшего в сентябре–ноябре 1941 г. на территории Смоленской и Калининской областей.
- ³⁰ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Т. 2. Кн. 1. М., 2000. С. 496–497.
- ³¹ См.: ЦА ФСБ России. Ф. РДР. Д. № 20349. Л. 33.
- ³² Там же. Л. 35.
- ³³ Там же. Л. 39.
- ³⁴ Межа, река, левый приток Унжы (бассейн Волги), в Костромской области. Длина 186 километров.
- ³⁵ См.: ЦА ФСБ России. Ф. РДР. Д. № 20349. Л. 42–44.
- ³⁶ Там же. Л. 45.
- ³⁷ Там же. Л. 52–67.
- ³⁸ В частности, он отмечал, что немецкие войска обычно располагались узкой полосой на 7–10 км по основным транспортным магистралям. В промежутках между большаками шириной на 60–80 км имелись лишь небольшие воинские части. Путь от Емлена до Полежаевки (свыше 100 км) можно было свободно пройти, не встретив ни одного немца. В значительной части деревень показывалась лишь немецкая разведка. Начиная с линии Сычевка — Ржев заметна более значительная концентрация войск. На пути от Полежаевки до Гжатска (около 70 км) отмечен ряд пунктов расположения воинских частей. В Абрамовке, Жернове и Златоустове расположены крупные штабы и воинские части, регулярно разъезжающие по окрестным деревням.
- ³⁹ Так, сообщал Кумаченко, город Гжатск и близлежащие к нему деревни были переполнены войсками противника и техникой. Все дома были заняты немецкими солдатами. На пути от Гжатска до Якшина (около 85 км) располагались штабы в населенных пунктах: Дровнино, Поречье, Старая тяга, Булычево, Осташево, Спасс. На пути от Якшина до Шелканова (около 20 км) лишь в двух пунктах расположены немецкие гарнизоны по 40–50 чел., но довольно часто появлялась немецкая разведка.
- ⁴⁰ Питание немецких войск обеспечивалось в основном за счет местных продуктов. Если в местах незначительной концентрации немецких войск солдаты ели кур, гусей и поросят, то там, где их концентрация была значительной, солдаты уже охотно ели картошку в мундире. Во время одного из осмотров походных мешков членов группы «Мария» в дер. Клишине три голодных немецких солдата набросились на хлеб и топленое сало.
- ⁴¹ Наблюдая за тысячами немцев, за разнообразным занятием (обслуживание машин, приготовление и употребление пищи, ограбление деревень, разговоры в свободное время), Кумаченко не видел ни одного немецкого военнослужащего, занятого чтением книг или газет.

- ⁴² См.: ЦА ФСБ России. Ф. РДР. Д. № 20349. Л. 63–75.
- ⁴³ Видимо имеется в виду Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г. в которой отмечалось, что при вынужденном отходе частей Красной Армии необходимо угонять подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего. Все ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не могло быть вывезено, должно было, безусловно, уничтожаться. См.: Известия ЦК КПСС. 1990. № 6. С. 218–220.
- ⁴⁴ Во время ночевки в некоторых деревнях члены группы «Мария» наблюдали, как местное население оказывало помощь партизанам, передавая им продукты и одежду, предоставляя приют и питание скрывавшимся от фашистов красноармейцам.
- ⁴⁵ Кумаченко употребляет старое наименование Поречье, речь идет о городе Демидов (с 1776), районный центр в Смоленской области (до 1918 Поречье).
- ⁴⁶ Руза, река, левый приток реки Москва в Московской области. Длина 145 км. Протекает в пределах Смоленско-Московской возвышенности.
- ⁴⁷ ЦА ФСБ России. Ф. РДР. Д. № 20349. Л. 2.
- ⁴⁸ Крим К. Приключения дерзких и неуловимых // Совершенно секретно. № 7, июль 2006.
- ⁴⁹ Воропаев Анисим Ильич (1897–?), уроженец д. Мариинск Ульчинского района Нижнее-Амурской области ДВК. Командир партизанского отряда на Нижнем Амуре ДВК (1919–1920), управляющий Райконторой Монголтранса (1929–1932, Монгольская народная республика), заместитель директора Института журналистики (1932–1935), в Москве с 1935 г., работал в различных автодорожных организациях. Командир оперативных групп НКВД «Анисим», «Сатурн», «Михаил», действовавших в 1941–1943 гг. в тылу противника на временно оккупированной территории.
- ⁵⁰ ЦА ФСБ России. РДР № 20003. Л. 8, 72–73.
- ⁵¹ ЦА ФСБ России. РДР № 20620. Т. 1. Л. 93–94, 152.
- ⁵² Кулакова Любовь Алексеевна (1921–1942), уроженка г. Москвы, русская, в 1936 г. окончила 7 классов и поступила в ФЗУ Электростанции, в 1938 г. работала токарем на этом же заводе. Одна из лучших советских лыжниц предвоенных лет. Заслуженный мастер спорта. «Зенит» (Москва). Чемпионка СССР 1938 г. в гонке на 5 км и эстафете 3×5 км, 1941 г. — в гонке на 5 км. Победительница всесоюзных соревнований по горнолыжному спорту. С 1939 г. по 1941 г. работала тренером по лыжам на стадионе «Сталинец». Погибла при выполнении боевого задания 21 апреля 1942 г. В декабре 1942 г. представлена к награждению орденом «Отечественной войны» II степени (посмертно). Ее именем названа средняя школа № 435 г. Москвы. См.: ЦА ФСБ России. РДР № 20003. Л. 14, 137, 224, 227.
- ⁵³ См.: ЦА ФСБ России. РДР № 20003. Л. 7–8.
- ⁵⁴ За период с марта по июль 1942 г. группа «Сатурн» передала в центр около 10 важных разведывательных донесений о дислокации и передвижении немецких войск, расположении штабов и частей противника, уничтожила около двух тысяч немецких солдат и офицеров, 178 железнодорожных вагонов, четырех немецких автомобиля, произвела ряд диверсионных актов, уничтожила немецкий самолет «Ю-88». За период нахождения в тылу противника группа «Сатурн» увеличилась до 105 человек. По указанию руководства 4-го управления НКВД СССР группа «Сатурн» 10 августа 1942 г. вышла из тыла противника и прибыла в город Торопец Калининской области. См.: ЦА ФСБ России. РДР № 20003. Л. 6–7, 216.
- ⁵⁵ Осташков, город (с 1770), районный центр в Калининской области, пристань на озере Селигер.
- ⁵⁶ Сычевка, город (с 1776), районный центр в Смоленской области.
- ⁵⁷ См.: Г. К. Жуков в битве под Москвой: Сборник документов. М., 1994. С. 17.
- ⁵⁸ См.: Известия ЦК КПСС. 1990. № 12. 211–212.
- ⁵⁹ См.: Лубянка в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. М., Издательский дом «Звоница-МГ», 2002. С. 73–74.
- ⁶⁰ Боровск, город (с 1358), районный центр в Калужской области, на реке Протва,, в 15 км от железнодорожной станции Балабино.
- ⁶¹ См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Т. 2. Кн. 2. М., Русь, 2000. С. 183–184.
- ⁶² См.: Из отчета секретаря МК и МГК ВКП(б) А. Щербакова // Москва и москвичи — партизанскому движению Великой Отечественной войны: Сборник материалов. М., «Атлантида — XXI век», 2000. С. 42.
- ⁶³ Осадное положение — особый правовой режим, который вводился в годы войны на территории СССР органами государственной власти в стратегически важных местностях (городах) прифронтовой полосы при непосредственной угрозе захвата их противником в целях максимальной мобилизации всех сил и средств для обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности. При осадном положе-

нии сохранялись все меры военного положения, но некоторые из них усиливались. В гола войны осадное положение объявлялось и в некоторых других городах и местностях: с 26 октября 1941 г. — в Туле, с 29 октября 1941 г. — в Крыму, с 25 августа 1942 г. в Сталинграде.

⁶⁴ См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Т. 2. Кн. 2. М., Русь, 2000. С. 227.

⁶⁵ См.: ЦА ФСБ России. Ф. РДР. Д. № 20349. Л. 47.

⁶⁶ См.: ЦА ФСБ России. Ф. К-1 ос. Оп. 6. Д. 84. Л. 28–36; Ф. РДР. Д. № 20463. Т. 1. Л. 6.

⁶⁷ Так, в разведывательную группу «Мария» в качестве радиста в июле 1941 г. был отобран Абрамкин Николай Гаврилович (1924), о котором говорилось выше. В 1940 г. после окончания 8 классов в средней школе № 2 он поступил в радиошколу метро, которую окончил в 1941 г. Член ВЛКСМ с февраля 1941 г. С 20 июня 1941 г. работал в Наркомате речного флота. См.: ЦА ФСБ России. Ф. РДР. Д. № 20349. Л. 28.

⁶⁸ См.: Лубянка в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. М., Издательский дом «Звоница-МГ», 2002. С. 12, 64–67.

⁶⁹ См.: Шумилин Б. Москва и москвичи — партизанскому движению // Москва и москвичи — партизанскому движению Великой Отечественной войны: Сборник материалов. М., «Атлантида — XXI век», 2000. С. 31.

⁷⁰ См.: Из отчета секретаря МК и МКГ ВКП(б) А. Щербакова // Москва и москвичи — партизанскому движению Великой Отечественной войны: Сборник материалов. М., 2000. С. 42; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Т. 2. Кн. 2. М., 2000. С. 332.

⁷¹ См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Т. 2. Кн. 2. М., Русь, 2000. С. 252–253.

⁷² См.: ЦА ФСБ России. Ф. 4-ос. Оп. 4. Д. 27. Л. 155–156.

⁷³ См.: ЦА ФСБ России. Ф. 40. Оп. 10. д. 100. Л. 74–77, 228–233.

⁷⁴ Военный энциклопедический словарь. М., Большая российская энциклопедия, 2002. С. 949.